

сильно зависит от региона: где-то агенты уже получили протоколы об административных нарушениях, где-то налоговые инспекторы более лояльны», — добавляет Андрей Романенко.

«Процесс идет медленно: не хватает оборудования, есть проблемы с тем, чтобы встать на учет (ограниченные ресурсы наших специалистов и центров технического обслуживания), нет времени на отладку программного обеспечения», — объясняет Александр Шульженко. Фискализация каждого аппарата обходится в 20–50 тыс. руб., при этом до сих пор нет гарантии, что «фискальник» будет работать корректно и что его удастся поставить на учет в налоговой инспекции. В некоторых налоговых инспекциях настаивают на том, что инспектор должен иметь постоянный доступ к регистратору, приводит пример коммерческий директор АРАУ Виктор Петунин: «В случае с кассовыми аппаратами налоговые инспекторы действительно в присутствии кассира могут проверить, как работает аппарат, не стоит ли «обнулятор», на месте ли пломбы. Но что касается терминалов, постоянный доступ — это ключи от железного ящика, в котором лежат деньги. Само собой, на таких условиях «фискальщики» никто не регистрирует».

Иногда налоговики заявляют, что у инспекторов должна быть возможность получать информацию о работе терминала через его меню. «Но сейчас даже в аппаратах QIWI, которых больше всего, такая процедура не предусмотрена. Выдвигается еще два десятка невыполнимых условий, вплоть до того, что инспектор должен иметь возможность посетить каждую точку (это в Москве они рядом, а в провинции между двумя терминалами может быть несколько сотен километров)», — говорит Виктор Петунин.

Больше всего фискальных регистраторов для терминалов продала компания PayKiosk — 50 тыс. с начала года. Большая часть отгрузок приходится на регионы, Москва и Санкт-Петербург пока отстают, говорит генеральный директор компании Александр Меликьян. Два других крупных производителя — «Ярус» и «Мультисофт» — вместе продали в два раза меньше устройств. «В течение нескольких месяцев производители обеспечат отрасль контрольно-кассовой техникой для терминалов. Что касается установки и регистрации, это будет зависеть от владельцев и местных налоговых инспекций», — говорит Александр Меликьян.

Фискализация одного аппарата обходится в 20–50 тыс. руб., при этом нет гарантии, что «фискальник» будет работать корректно и что его удастся поставить на учет в налоговой инспекции.

РОСТ КОМИССИИ

«Чтобы окупить фискализацию (помимо единовременных затрат — до 2 тыс. руб. в месяц на обслуживание), нужно поднять комиссию примерно на 2%», — считает Виктор Петунин. По его словам, это коснется большинства транзакций, мелкие платежи, видимо, потеряют привлекательность (уже сейчас многие терминалы не принимают десятирублевые купюры). Кроме того, если раньше многие аппараты суммы от тысячи рублей принимали с нулевой комиссией, теперь комиссия за такие платежи будет. «Все терминалы, с которыми мы работаем, уже фискализированы, и комиссия выросла в среднем на 2–3%», — говорит он.

> ЧТОБЫ ОКУПИТЬ ФИСКАЛИЗАЦИЮ, НУЖНО ПОДНЯТЬ КОМИССИЮ ПРИМЕРНО НА 2%. ПРИ ЭТОМ МЕЛКИЕ ПЛАТЕЖИ ПОТЕРЯЮТ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

Борис Ким полагает, что рост может ограничиться 1%. «Есть транзакции, для которых повышение вообще невозможно, — продолжает он. — Это, например, банковские услуги и денежные переводы, где средний платеж — 2–3 тыс. руб. Там и комиссия жестко контролируется и обычно не превышает 1,5%. Правда, без повышения эти услуги могут потерять привлекательность для агентов — тогда их просто не будет».

Радикальный способ избежать фискализации — уйти под крыло банков. Их терминалы, как, впрочем, и банкоматы, не должны быть оборудованы ККТ. Строго говоря, этого требует закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт», уточняет Борис Ким: «Однако за семь лет действия закона Центральный банк так и не разработал подзаконный акт, регламентирующий порядок фискализации». В итоге в преддверии вступления в силу закона о фискализации терминалов часть агентов продалась банкам. До этого по такой схеме работала лишь группа «Элекснет». Все автоматы у нее — собственные, в состав группы входит небанковская кредитная организация «Московский клиринговый центр».

Схема выглядит так: владелец терминалов и банк заключают договор купли-продажи с длительной рассрочкой платежа. Затем — договор обратного выкупа: банк обязуется продать терминалы прежнему владельцу по старой цене. Фактически бывший владелец терминалов работает как раньше, но делится с банком доходом — обычно речь идет о 0,5% внешней комиссии и дополнительного вознаграждения платежной системы.

Крупных банков среди участников таких схем нет, говорит Борис Ким. Лидеры развивают бизнес на терминалах самостоятельно. В частности, в этом направлении работают Альфа-банк, ВТБ 24, Росбанк, «Русский стандарт» и Сбербанк, который в этом году планирует увеличить свою сеть на 5 тыс. терминалов (сейчас их 11 тыс. — треть всех банковских терминалов). 400 терминалов в марте купил банк «Финам». Сделки связаны с вступлением в действие новых законодательных требований, говорит Евгений Пикалов, заместитель председателя правления банка: «В начале марта собственники небольших сетей платежных терминалов осознали, что ослаблений ждать не стоит. Они стали искать партнеров, работа с которыми поможет вернуться в правовое поле. Банк получает контроль над компанией и обеспечивает ей процессинг, прежний владелец терминалов зарабатывает на их обслуживании — существенно выгоднее затрат на фискализацию». У «Финама» уже есть опыт в этой сфере, банк контролирует сеть DeltaPay —

третьего по количеству терминалов участника российского рынка.

Свои терминалы передает банку «Русский стандарт» компания «Евросеть». «Вопрос изменения законодательства и передача нашей терминальной сети банку не связаны друг с другом, — говорит, впрочем, президент компании Александр Малис. — Для нас сделка носит чисто экономический характер, переговоры велись еще с прошлого года. У нас в собственности было более 2 тыс. терминалов. Мы передаем управление терминальной сетью в банковскую структуру с правом обратного выкупа. Представители банка переоформляют терминалы с заменой ПО. Компания будет получать определенный размер комиссии по платежам». Так или иначе, терминалы в салонах «Евросети» сохранят комиссию на прежнем уровне.

Возможно, впрочем, это ненадолго. В середине марта председатель комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам Владислав Резник внес в Госдуму законопроект, который обяжет и банки применять в терминалах и банкоматах ККТ. «Использование ККТ для банков — ненужное звено, которое ведет к дополнительным затратам, но никак не повышает качество контроля со стороны регуляторов или защиту интересов потребителей», — считает Евгений Пикалов.

«Зачем распространять эту практику на банки? Вся наличность из банкоматов и из наших терминалов везется в ЦБ, пересчитывается и потом в безналичном виде переходит на счет банка или, как в нашем случае, некредитной банковской организации», — говорит Владимир Залужский, представитель фонда Mint Capital (акционер группы «Элекснет»). При этом применение фискальных регистраторов в небанковских терминалах «Элекснет» приветствуется. «Давно назрела необходимость в цивилизованной практике приема платежей с точки зрения как прозрачности денежных потоков, так и защиты потребителя», — говорит Владимир Залужский. — Если, как указано в законе, появится дееспособный надзорный орган, потребитель от этого только выиграет».

Доказать, что автомат «сожрал» платеж, и правда было непросто, но председатель правления Международной конфедерации обществ потребителей Дмитрий Янин считает, что потребителям фискализация не дает ничего: «Это вопрос взаимоотношений участников рынка и государства — в части уплаты налогов».

Тем не менее и повышенные комиссии граждане заплатят, прогнозирует президент ассоциации региональных банков «Россия» Анатолий Аксаков. Хотя на Западе функции платежных роботов монополизированы банкоматами, у нас пластиковые карты мало распространены, а культура пользования ими еще не так развита — эти факторы позволяют терминалам жить еще долго. ■